

М. Н. Губогло

**ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
КПСС — ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ**

Среди кардинальных проблем современного общественного развития национально-языковая занимает важное место. Коммунистическая партия Советского Союза по праву гордится достижениями в ее решении. Исторический опыт социалистического строительства и утверждение развитого социализма продемонстрировали единственно возможный путь справедливого и полного решения национального, а вместе с ним и его важнейшей составной части — национально-языкового вопроса. «Национальный вопрос в том виде, в каком он был оставлен нам эксплуататорским строем, — констатировалось в постановлении ЦК КПСС „О 80-летию Второго съезда РСДРП“ от 5 апреля 1983 г., — решен окончательно и бесповоротно. Впервые в истории многонациональный состав страны превратился из источника ее слабости в источник силы и процветания. Высшим выражением социального и интернационального единства общества явилось образование и развитие новой исторической общности людей — советского народа»¹. В успешном решении национального вопроса на подлинно демократической основе, в осуществлении принципа пролетарского социалистического интернационализма, в укреплении интернационального единства и сплоченности народов нашей страны, в создании благоприятных условий для их развития и сближения, в умелом руководстве процессами взаимодействия и взаимообогащения культур народов СССР важную роль сыграло неукоснительное следование нашей партии тем принципиальным программным положениям, которые были выработаны В. И. Лениным по вопросам национального и национально-языкового строительства.

Еще тогда, когда партия готовилась к революции, В. И. Ленин работал и всесторонне обосновал ясную и четкую программу партии по национально-языковому вопросу, положив в ее основу принцип свободного и равноправного развития всех народов, их национальных культур и языков. «Признание равноправия наций и языков, — писал он в 1914 году, — дорого для марксистов не только потому, что они самые последовательные демократы. Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих требуют самого полного равноправия наций для устранения самомалейшего национального недоверия, отчуждения, подозрительности, вражды. А полное равноправие включает и отрицание всяких привилегий за одним из языков...»².

Вместе с тем, требуя признания полного равноправия всех языков, В. И. Ленин одновременно подчеркивал прогрессивность стремления различных национальностей многонациональной страны к овладению русским языком как языком большинства населения для успешного осуществления межнациональных контактов. «Потребности экономического оборота, — говорил В. И. Ленин об этом стремлении, зарождающемся еще при капитализме, — всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства»³. Более того, те же самые экономические потребности «сами собой

¹ Правда, 5 апреля 1983 г.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 145.

³ Там же, т. 23, с. 423.

определят тот язык данной страны, зная который большинству выгодно в интересах торговых сношений»⁴. Не сомневался В. И. Ленин и в том, что в нашей стране именно русскому языку самой историей предназначена ответственная миссия языка межнационального общения. «Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.»⁵. Уже в первой программе нашей партии (Программе РСДРП), принятой на Втором съезде, говорилось, что «РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы: ...полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности... Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях»⁶. Положение о «равноправности всех национальностей», а значит, и о равноправности всех национальных языков было сформулировано В. И. Лениным еще задолго до Второго съезда в конце 1895 г., когда он работал над созданием «Проекта и объяснения Программы социал-демократической партии»⁷. Но только Второй съезд РСДРП, на котором была создана большевистская партия, продемонстрировал принципиальную позицию и последовательную борьбу против идеи государственного языка, против ассимиляторской политики царского правительства, направленной на насильственное насаждение русского языка как обязательного к употреблению во всех сферах жизни многонациональной страны.

«Большевизм, — писал В. И. Ленин, — существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 года»⁸. Именно на Втором съезде впервые наметился раскол между большевиками и меньшевиками, в том числе и в вопросе о равноправии языков. «Вторым крупным инцидентом, происшедшим на съезде..., — говорил, в частности, В. И. Ленин в „Докладе о II съезде РСДРП“, — был инцидент по поводу равноправия языков»⁹.

Со Вторым съездом РСДРП связано значительное число ленинских произведений и документов. В дни заседаний Второго съезда сначала в Брюсселе, а затем и в Лондоне, В. И. Ленин вел подробный дневник съезда. На основании этих записей, протоколов заседаний, публикаций и других материалов он написал свою знаменитую книгу «Шаг вперед, два шага назад», в которой, тщательно проанализировав выступления всех делегатов съезда и внимательно проследив позицию 23 выступавших в отношении пункта программы партии о равноправии языков¹⁰, пришел к следующему выводу: «В течение всего съезда было три наиболее крупных случая отпадения незначительного числа искровцев от большинства их, — равноправие языков, § 1 устава и выборы — и во всех этих трех случаях получалась ожесточенная борьба, приведшая в конце концов к теперешнему тяжелому кризису в партии. Чтобы политически осмыслить этот кризис и эту борьбу, надо не ограничиваться фразами о непозволительных остротах, а рассмотреть политические группировки оттенков, столкнувшихся на съезде. Инцидент с „равноправием языков“ представляет поэтому двойной интерес с точки зрения выяснения при-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 424.

⁵ Там же, т. 24, с. 295.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1970, т. 1, с. 63.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 85.

⁸ Там же, т. 41, с. 6.

⁹ Там же, т. 8, с. 47.

¹⁰ Там же, с. 468—473.

чин расхождения»¹¹. В принятой в дальнейшем на VIII съезде Второй Программе (Программе Российской Коммунистической партии большевиков) наряду со стратегически важной целью уничтожения «всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы», была сформулирована конкретная задача: «полное осуществление принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке»¹².

В своей повседневной деятельности КПСС и Советское государство на всех этапах социалистического строительства чутко реагировали на особенности языковой ситуации в стране и на ход национально-языковых процессов в разнообразных сферах жизни, учитывая при этом социальную обусловленность законов развития языков, необходимость оказания помощи языковому строительству, в том числе функциональному развитию языков, особенно для ранее отсталых народов. Подтверждением тому служит факт создания в ходе языкового строительства в СССР письменности для более чем 50 бесписьменных в прошлом народов.

Первые правительственные документы Советской власти — «Декларация прав народов России», обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», первая Конституция РСФСР, принятая в 1918 году, утверждали полное равноправие граждан, независимо от их национальности, религии, расы и языка.

Исключительно важную роль для развития всей сферы языковой жизни, для успешного осуществления ленинской национально-языковой политики сыграли также исторические решения X и XII съездов партии, указавших конкретные пути развития общественных функций языков народов СССР. В резолюции X съезда отмечалось, что «задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: ...б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для скоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»¹³. Подводя в 1922 г. итоги первым шагам Советской власти по решению национального и национально-языкового вопросов, В. И. Ленин писал: «Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственно правильным отношением к интересам наций в подобных случаях будет максимальное их удовлетворение и создание условий, которые исключают всяческую возможность конфликтов на этой почве. Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»¹⁴.

Идеи Ленина о равноправном развитии языков и конкретные положения X съезда партии были в дальнейшем подтверждены и развиты XII съездом, выдвинувшим задачу такого устройства центральных органов, которое обеспечивало бы возможность чутко и полно отражать «не

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 214.

¹² КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, с. 45, 48.

¹³ Там же, с. 252.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 240.

только общие нужды и потребности всех национальностей Союза, но и специальные нужды и потребности отдельных национальностей»¹⁵. Исходя из этого, съезд рекомендовал в качестве одной из первоочередных мер добиться того, чтобы: «были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное ионациональное население и национальные меньшинства,— законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав и в особенности, прав национальных меньшинств»¹⁶.

В ходе социалистического строительства и связанных с ним индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, осуществления культурной революции и решения национального вопроса, происходил небывалый подъем социально-культурного уровня всех наций и народностей нашей страны, возрастал материальный и духовный потенциал многонационального советского общества, развертывалась творческая энергия масс; развивались национальные культуры и языки народов СССР. Все нации и народности получили возможность обучать своих детей на родном языке и активно приобщаться к языку межнационального общения.

И сегодня у нас есть все основания сделать вывод о том, что развитие и взаимодействие культур и языков народов СССР представляет собой уникальное, закрепленное в Конституции СССР 1977 г., многообразное и сложное явление, не имеющее аналогов в истории человечества. На 78 языках создаются национальные литературы, на 42 языках идут спектакли на сценах страны, на 46 языках издаются журналы, на 52 — печатаются учебники для средней школы, на 67 — ведется радиовещание¹⁷.

Наши идейные противники прилагают немало усилий к тому, чтобы фальсифицировать процессы функционального развития национальных языков в СССР, пытаясь замалчивать факты их возрождения в советскую эпоху. Как известно, одним из показателей уровня развития национальной культуры служат толковые словари, в которых аккумулируются слова, отражающие изменения в материальной и духовной культуре нации, а также процессы интернационализации образа жизни и духовного мира народов. Так, например, созданный Институтом языковедения имени А. А. Потебни АН УССР одиннадцатитомный словарь украинского национального языка, содержащий около 135 тыс. слов, свыше 600 тыс. толкований, объясняющих значение этих слов, более 12 тыс. устойчивых словосочетаний, дает наглядное представление об интенсивном расширении социальных, культурных, научных и др. явлений и понятий, с которыми в наши дни имеет дело украинская социалистическая нация.

Спекулируя на том, что в Советском Союзе увеличивается доля лиц нерусской национальности, свободно владеющих русским языком, зарубежные реакционные социологи и языковеды делают вывод о «языковой ассимиляции», якобы имеющей место в Советском Союзе. В действительности же, только Советская власть, уничтожив всякие национальные привилегии, в том числе и в языковой сфере, дала возможность многим народам бывшей царской России впервые за всю историю их существования не только приобрести письменность, но и сформировать развитые литературные языки. Очень важно то, что в Советском Союзе родной язык населения чаще всего совпадает с национальной (этнической) принадлежностью. Так, например, в ходе Всесоюзной переписи населения 1959 г. родным назвали язык своей национальности 94,3% населения

¹⁵ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, с. 440.

¹⁶ Там же, с. 441.

¹⁷ Ханазаров К. Х. Язык дружбы и братства. Правда, 10 июня 1983; см. также: Советская культура, 14 июля 1983.

СССР, в том числе 87,6% нерусского населения, в 1970 г. соответственно — 93,9% и 87,0%, в 1979 г. — 93,1% и 85,6%¹⁸.

За годы Советской власти книги и брошюры в СССР издавались на 159 языках, в том числе на 89 языках народов СССР¹⁹. Только художественной литературы на языках народов СССР за 1918—1980 гг. было выпущено 284,8 тыс. книг, общим тиражом 13,3 млрд. экземпляров, в том числе: на русском языке 168,3 тыс. книг тиражом 10,6 млрд. экз., на украинском соответственно 25,1 тыс. и 919,2 млн., на белорусском — 5,8 и 158,4, на узбекском — 5,2 и 142,9, на казахском — 5,3 и 123,2, грузинском — 9,7 и 133,3, азербайджанском — 5,4 и 89,6, литовском — 4,2 и 104,0, молдавском — 2,8 и 57,2, латышском — 4,7 и 132,5, киргизском — 3,3 и 51,8, таджикском — 2,1 и 41,1, армянском — 5,9 и 94,7, туркменском — 2,0 и 42,1, эстонском — 3,5 и 91,0²⁰.

Издание книг на языках народов СССР прошло сложный путь развития: от выпуска в 20-х годах небольших по объему брошюр В. И. Ленина — до полного собрания его сочинений, от первых букварей — до многотомных энциклопедий, от небольших книжечек стихов — до многотомных собраний сочинений.

Уже вышли в свет на национальных языках восьмитомная Молдавская советская энциклопедия, третий том первой шеститомной Таджикской, десятые тома Литовской и выходящей вторым изданием двенадцатитомной Украинской советской энциклопедии и т. д.

В наши дни в союзных республиках в основном публикуются оригинальные издания (в 1980 г. их было 77 по числу названий и 60,2% по тиражу). Вместе с тем возрастает вклад национальных культур в общесоветскую культуру: в 1980 г., например, тиражом 51 млн. экз. было издано 950 книг, переведенных с языков народов СССР на русский язык, в том числе 102 — с украинского, 45 — с белорусского, 52 — с узбекского, 49 — с казахского, 30 — с грузинского, 43 — с азербайджанского, 46 — с литовского, 29 — с молдавского, 112 — с латышского, 31 — с киргизского, 20 — с таджикского, 55 — с армянского, 15 — с туркменского, 66 — с эстонского, 169 — с языков коренных национальностей автономных республик РСФСР²¹.

О грандиозных масштабах взаимодействия национальных культур, а также литературных языков народов СССР убедительно свидетельствуют и такие факты: в 1980 году в нашей стране были осуществлены переводы книг и брошюр на 102 языка, в том числе с русского — на 97 языков, с украинского — на 22; с литовского и эстонского (с каждого) — на 20, с киргизского — на 17, с белорусского — на 16, с узбекского — на 15, с латышского и армянского (с каждого) — на 12, с азербайджанского, казахского и молдавского (с каждого) — на 11, с грузинского, таджикского и туркменского (с каждого) — на 10²².

Проявлением заботы партии и Советского государства о дальнейшем функциональном развитии языков народов СССР и о творческом взаимодействии национальных культур является, в частности, решение Госкомиздата СССР «О состоянии и мерах по улучшению перевода и выпуска произведений художественной литературы народов СССР издательствами союзных республик» (1981 г.). Работа по переводу и выпуску произведений художественной литературы народов СССР, как подчеркнуто в этом постановлении, считается одним из важнейших направлений деятельности госкомиздатом союзных республик и всех издательств, выпускающих художественную и детскую литературу²³.

¹⁸ Расчеты произведены по источникам: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М.: Госстатиздат, 1962, с. 184; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV. М.: Статистика, 1973, с. 9; Население СССР. По данным переписи населения 1979 г. М.: Политиздат, 1980, с. 23.

¹⁹ Народное хозяйство СССР. 1922—1982. Юбилейный статистический сборник. М.: Статистика, 1982, с. 532—533.

²⁰ Печать в СССР в 1980 г. Статистический сборник. М.: Статистика, 1981, с. 98.

²¹ Там же, с. 28—31.

²² Там же, с. 29.

²³ Книжное обозрение, 6 марта 1981.

В союзных республиках к настоящему времени изданы или продолжают издаваться более 50 серий книг, целиком состоящих из произведений писателей народов СССР. Более 70 романов и повестей известных советских писателей вышло в свет на казахском языке в библиотечке «Дружба» издательства «Жазушы»²⁴. В украинском издательстве «Дніпро» в 1982 году была завершена подготовка популярной серии «Сокровища братских литератур», состоящей из 60 прозаических и поэтических книг, удостоенных республиканских премий по художественной литературе²⁵. Романом азербайджанского писателя М. И. Ибрагимова «Перване» узбекское издательство литературы и искусства им. Г. Гуляма в 1979 г. начал выпуск на узбекском языке 120-томной серии книг «Библиотека дружбы», включающей лучшие произведения многонациональной советской литературы. ЦК Компартии Азербайджана принял в 1983 году специальное постановление об улучшении переводческого дела в республике. Им, в частности, предусматривается выпуск на азербайджанском языке стотомной «Библиотеки мировой литературы» и пятидесятитомной «Библиотеки мировой литературы для детей»²⁶.

Нельзя не подчеркнуть, что переводы на национальные языки многотомных произведений инонациональной литературы — задача не из легких. И сама постановка такой фундаментальной задачи в конце 70-х — начале 80-х годов свидетельствует, во-первых, о невиданном расширении общественных функций национальных языков, во-вторых — о наличии в республиках сложившейся школы художественного перевода, в-третьих, о возросшем материально-техническом и духовном потенциале и высоком уровне социально-культурного развития социалистических наций, оперативно включающих в фонды своих профессиональных художественных культур (многие из которых созданы по существу только в советское время) лучшие произведения братских народов, и, наконец, в-четвертых, о неизмеримо расширившихся в условиях развитого социализма (в отличие от предыдущих этапов) масштабах функционального развития и взаимодействия языков народов СССР.

В свою очередь центральные издательства делают многое для ознакомления русского и русскоязычного читателя с творчеством писателей и поэтов из всех союзных республик и зарубежных стран. Одним из ярких примеров этой большой работы, наряду с получившей широкую известность двухсоттомной «Библиотекой всемирной литературы» (БВЛ), познакомившей русскоязычных читателей с 25 800 произведениями 3235 писателей всех времен в переводах более чем со 100 языков²⁷, может служить новая серия — Библиотека «Дерево дружбы» издательства «Современник». Издание первой книги («В семье вольной, новой») со стихами русских и украинских поэтов было приурочено к двум знаменательным годовщинам — 60-летию образования СССР и 1500-летию Киева. В 1983 г. в этой серии вышли еще две книги. В сборник «В ладонях гор» вошли лучшие стихи армянских и русских поэтов, воспевающие союз братских народов, а в приуроченную к 200-летию Георгиевского трактата книгу «Двойная радуга» — стихи русских и грузинских авторов, воспевающие дружбу русского и грузинского народов²⁸.

В современных условиях, благодаря общему подъему социально-культурного уровня социалистических наций и народностей, формированию национальных отрядов творческой интеллигенции, невиданному развитию общественных функций родных языков, народы СССР имеют возможность читать произведения более чем 8670 профессиональных литераторов — членов Союза писателей СССР, пишущих, как отмечалось на седьмом съезде писателей СССР, свои произведения главным образом на родных языках²⁹.

²⁴ Книжное обозрение, 29 октября 1982.

²⁵ Там же, 27 августа 1982.

²⁶ Литературная газета, 25 мая 1983.

²⁷ Там же.

²⁸ Книжное обозрение, 24 июня 1983; 28 октября 1983.

²⁹ Седьмой съезд писателей СССР. Стенографический отчет. М.: Советский писатель, 1983, с. 587.

В годы социалистического строительства партия создавала условия для ускоренной подготовки национальных кадров, в том числе и творческой интеллигенции из представителей местных национальностей. В ликвидации былого фактического неравенства народов эта линия партии, бесспорно, сыграла огромную роль.

Таким образом, можно сказать, что лаконично сформулированная В. И. Лениным еще в 1914 году в «Тезисах реферата по национальному вопросу» задача: «Сплочение национальных областей (воссоздание языка, национальное пробуждение etc.)...»³⁰, — сегодня успешно осуществлена.

Неотъемлемой составной частью общественных отношений в современном советском обществе является их «языковое обеспечение», т. е. использование языка или нескольких языков как средства общения. В узком смысле языковая политика представляет собой единство трех важнейших компонентов: 1) графизации (разработка и совершенствование письменности), 2) стандартизации (унификация норм языка в его письменной и устной формах), 3) модернизации (лексическое, терминологическое, стилистическое и синтаксическое обогащение языка). В широком смысле языковая политика оказывает воздействие не только на структурное и функциональное развитие языка, но и на национальную культуру, на социальный прогресс нации в целом. И в этой связи для многонационального советского общества актуально и жизненно важно создание благоприятных условий для соразмерного и гармоничного развития процесса сосуществования и взаимодействия национальных языков и русского языка в каждом регионе, в каждой союзной и автономной республике. Словом, суть национально-языковой политики КПСС состоит в том, чтобы, всемерно обеспечивая возможности развития родных языков народов СССР, одновременно способствовать их приобщению к достижениям мировой культуры с помощью русского языка. С методологической точки зрения необходимым условием осуществления взаимосвязи между языковой политикой и социально-культурным развитием наций и народностей, выступает разумное, целенаправленное влияние общества на языковые аспекты работы всех звеньев системы народного образования, средств массовой коммуникации, издательской деятельности и государственных и общественных организаций и учреждений.

Основой общей интенсификации языковой жизни народов СССР в современных условиях является последовательное соблюдение ленинских принципов равноправия в осуществлении национальной, в том числе языковой политики.

Конституция СССР предусматривает равенство языков и народов во всех сферах производственной, общественно-политической и культурно-бытовой деятельности. Это — великое завоевание ленинской национальной политики, воплощение того, о чем думал В. И. Ленин еще накануне Октября. «Местные самоуправляющиеся учреждения..., — по мысли В. И. Ленина, — определяют язык, на котором ведутся дела всех государственных и общественных установлений данной местности или края, причем всякое инациональное меньшинство вправе требовать безусловной охраны прав своего языка на основании принципа равноправия, например, права получать ответ от государственных и общественных установлений на том же языке, на котором было обращение»³¹. Сегодня, согласно Конституции СССР, во всех сферах советского социалистического образа жизни соблюдается принцип языкового равноправия³².

Массовое приобщение народов к русскому языку как языку межнационального общения, при одновременном сохранении языка своей национальности свидетельствует о том, что научно обоснованная языковая политика дает свои результаты.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 385.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 136.

³² См., например, Конституция СССР. М.: Юридическая литература, 1978, с. 81, 115, 156, 185, 194, 328—329, 363, 396, 431, 465, 498, 533, 566 и др.

О развитии общественных функций национальных языков уже говорилось. Рассмотрим некоторые данные о развитии двуязычия. Всесоюзная перепись населения 1979 г. свидетельствует о том, что за 9 лет, прошедших между последними двумя переписями, общая численность лиц, свободно владеющих русским языком (включая самих русских), увеличилась со 183,7 млн. до 214 млн. чел. или с 76 до 81,9% всего населения СССР. За это же время численность лиц нерусской национальности, свободно владеющих русским языком в качестве второго, возросла почти на 20 млн. чел.—с 41,9 до 61,3 млн. чел. Вместе с тем увеличилась группа нерусского населения (с 13,0 млн. до 16,3 млн. чел.), для которой русский язык стал родным. В итоге, если в 1970 г. русским языком свободно владели 48,7% нерусского населения, то в 1979 г.—62,2%.

Распространение русского языка среди коренных национальностей союзных республик в этот период шло неравномерно. Так, например, с 1970 по 1979 г. доля узбеков, свободно владеющих русским языком, увеличилась на 34,8% (с 14,5 до 49,3), литовцев — на 16,2% (с 35,9 до 52,1), таджиков — на 14,2% (с 15,4 до 29,6), украинцев — на 13,5% (с 36,3 до 49,8), азербайджанцев — на 12,9% (с 16,6 до 29,5), латышей — на 11,5% (с 45,2 до 56,7), молдаван — на 11,3% (с 36,1 до 47,4), казахов — на 10,5% (с 41,8 до 52,3), киргизов — на 10,3% (с 19,1 до 29,4), туркмен — на 10,0% (с 15,4 до 25,4), армян — на 8,5% (с 30,1 до 38,6), белорусов — на 8,0% (с 49,0 до 57,0), грузин — на 5,4% (с 21,3 до 26,7)³³.

Развитие языковой жизни союзных республик под воздействием объективных факторов ведет к выравниванию коренных национальностей союзных республик по масштабам распространения среди них национально-русского двуязычия. Для того, чтобы нормально функционировала языковая «модель» периода развитого социализма — национально-русское двуязычие³⁴ — необходимо предусматривать создание благоприятных условий для развития каждой из составных частей указанной модели. Показательны в этом отношении принятые в начале 80-х годов постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» (26 февраля 1980 г.) и «Об организаторской и политической работе партийных организаций Грузинской ССР по подготовке к 60-летию образования СССР» (20 июля 1982 г.). В первом из этих документов Академии наук СССР было предложено для активизации лингвистических и социологических исследований по проблемам развития письменности на языках народностей Севера, предоставлять специалистам в данной области, в том числе авторам учебников, издаваемых на этих языках, особые благоприятные условия³⁵. Во втором документе — в одном ряду с последовательной работой республиканской партийной организации по дальнейшему укреплению братской дружбы народов, совершенствованию патриотического и интернационального воспитания, упрочению демократического централизма во всех сферах жизни общества, усилению идейно-воспитательной работы среди различных национальностей республики положительно оценивались и меры, принятые «по улучшению преподавания и изучения грузинского, абхазского, осетинского и других языков национальностей и народностей республики, русского языка как средства межнационального общения»³⁶.

Развитию общественных функций родных языков и распространению русского языка в 70-е годы большое внимание уделяли все республиканские партийные организации. Например, первый секретарь ЦК КП Грузии Э. А. Шеварднадзе писал: «Мы у себя в республике ставим вопрос

³³ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 9—11; Население СССР по данным переписи населения 1979 г., с. 23—24.

³⁴ Косолапов Р. И. Классовые и национальные отношения на этапе развитого социализма. — В кн.: Воспитывать убежденных патриотов-интернационалистов. М.: Политиздат, 1982, с. 171.

³⁵ Правда, 26 февраля 1980.

³⁶ Правда, 20 июля 1982.

так: наряду с родным языком каждый должен овладеть русским — языком братства всех народов СССР, языком Октября, языком Ленина»³⁷.

Следует обратить внимание на то, что в перечисленных партийных документах, как правило, разрабатывается система мероприятий, охватывающих различные стороны этноязыковых процессов — от повышения уровня владения языком — до формирования социально осознанной потребности в нем. Так, например, в принимавшихся в 1972, 1974 и 1978 гг. в Азербайджане специальных решениях по дальнейшему улучшению преподавания русского языка, предусматривалась пропаганда его среди широких слоев населения республики³⁸. На VII Пленуме ЦК Компартии Литвы (1977 г.) был рассмотрен вопрос «О мерах дальнейшего усиления партийного руководства народным образованием в республике в свете требований XXV съезда КПСС». В принятом постановлении были разработаны мероприятия на десятую пятилетку по совершенствованию обучения русскому языку во всех звеньях среднего, среднего специального и высшего образования республики³⁹.

В Постановлении «О мерах по дальнейшему развитию интернациональных связей трудящихся Азербайджана с трудящимися братских советских республик», принятом в ноябре 1981 г., отмечалось то важное значение, которое придается овладению широкими массами трудящихся русским языком — языком Ленина и Великого Октября, языком межнационального общения, братства и дружбы народов. В этом же документе особо подчеркивалось, что «в азербайджанских школах, наряду с родным языком, русский язык изучается с первого класса, значительно расширена программа его преподавания»⁴⁰.

В соответствии с принятыми постановлениями в союзных и автономных республиках были улучшены учебники и учебные пособия по русскому языку, в основу которых положена комплексная система обучения, направленная на практическую речевую деятельность, на умение свободно разговаривать по-русски. Было, в частности, увеличено количество часов, отводимых для изучения русского языка в школах, предусмотрены меры по повышению профессиональной квалификации преподавателей русского языка, усовершенствована техническая оснащённость учебных кабинетов.

Мы смогли привести лишь отдельные примеры той большой работы по созданию благоприятных условий для приобщения нерусского населения к языку межнационального общения, которую провели республиканские партийные и общественные организации в 70-е годы.

В то же время важно, как подчеркивал Первый секретарь ЦК Компартии Латвийской ССР А. Э. Восс на Всесоюзной научно-практической конференции «Развитие национальных отношений в условиях зрелого социализма. Опыт и проблемы патриотического и интернационального воспитания» (Рига, июнь, 1982 г.) «...чтобы русские и представители других национальностей, получающие образование в республиках, знали язык коренной национальности. Это позволит активнее использовать их в народном хозяйстве, партийном, государственном аппарате и в области культуры»⁴¹.

Для характеристики современных этноязыковых процессов имеет смысл проанализировать их важнейшие тенденции. Они обнаруживаются при сопоставлении данных, касающихся различных возрастных групп двуязычного населения. Так, например, самый высокий удельный вес двуязычия среди лиц коренных национальностей союзных республик — 57,3% (в среднем по всем национальностям) был зафиксирован пере-

³⁷ Шеварднадзе Э. А. Интернациональное воспитание масс.— Коммунист, 1977, № 3, с. 49.

³⁸ Цит. по: Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР. М.: Наука, 1981, с. 147.

³⁹ Там же, с. 153.

⁴⁰ Вышка, 15 ноября 1981.

⁴¹ Восс А. Э. О дальнейшем усилении патриотического и интернационального воспитания трудящихся.— В кн.: Воспитывать убежденных патриотов-интернационалистов, с. 52.

писью 1970 г. среди молодежи в возрасте — 20—29 лет, самый низкий — 19,2% — среди тех, кому исполнилось 60 лет и более. Иными словами, распространение русского языка у молодежи было шире, чем у пожилых, почти в 3 раза — среди коренных национальностей союзных республик, и почти в 2 раза — среди коренных национальностей автономных республик РСФСР.

Школьные годы 20—29-летних пришлось на 50-е—60-е годы и совпали в основном с завершением социалистического строительства и переходом страны в развитой социализм. Из этого можно сделать важный вывод. Поскольку среди всей молодежи и лиц среднего возраста распространенность национально-русского двуязычия в конце 60-х — начале 70-х годов имела значительные размеры, постольку можно считать, что становление общенародного двуязычия, которое началось (особенно у коренных народов автономных республик РСФСР) в 30-е годы, совпало у этих поколений со временем образования новой исторической общности — советского народа.

Национально-русское двуязычие в послевоенный период, и особенно в условиях развитого социалистического общества, можно рассматривать как нарастающий процесс. В яркой, образной форме суть этой тенденции определила балкарская поэтесса Танзиля Зумакулова: «Две реки текут в моем сердце, не мелея, становясь одной». Выражая чувства и мысли многих людей своей национальности (да и не только своей) по поводу интернационального единства родного и русского языка, она в стихотворении «Два языка» писала:

Забыв родной язык —
Я онемею.
Утратив русский —
Стану я глухой! ⁴²

Данные статистики неоспоримо подтвердили, во-первых, что среди молодежи и лиц среднего возраста национально-русское двуязычие в 1979 г. сохранилось в целом на том же уровне, что и в 1970 г., и во-вторых, тенденцию приближения к полному охвату двуязычием и значительной части лиц среднего и пожилого возраста. Вместе с тем, укрепление общенародного национально-русского двуязычия не снимало задач, стоящих перед органами народного образования, по дальнейшему совершенствованию в 70-е — начале 80-х годов преподавания национальных языков и русского языка в национальных школах и задач по созданию благоприятных возможностей для глубокого овладения представителями нерусских национальностей русским языком.

В 1983 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка ⁴³. В этом постановлении говорится, в частности, что многие мероприятия были разработаны в соответствии «с предложениями, поступившими из союзных и автономных республик» ⁴⁴, и что «свободное владение русским языком, наряду с родным, как правильно отмечается в письмах граждан, поступающих с мест, становится объективной необходимостью и потребностью каждого гражданина, служит дальнейшему сближению всех наций и народностей, укреплению дружбы народов СССР, их приобщению к духовным ценностям отечественной и мировой культуры, достижениям научно-технического прогресса» ⁴⁵. В постановлении намечен комплекс мероприятий, направленных на создание условий, облегчающих изучение русского языка в национальных республи-

⁴² Зумакулова Т. Стихи. М., 1966, с. 85.

⁴³ Правда, 27 мая 1983.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же

ках с тем, чтобы удовлетворить стремление учащейся молодежи всех нерусских национальностей страны овладеть русским языком⁴⁶. Совершенствование изучения и преподавания родных языков и русского языка — это, конечно, не разовое мероприятие, а непрерывный трудоемкий и долговременный процесс. На июньском пленуме ЦК КПСС специально говорилось о национально-русском двуязычии. «Возьмем такое прогрессивное явление, как сложившееся у нас свободное владение наряду с языком своей национальности — русским языком — языком межнационального общения. Оно получило широкое распространение. Но есть еще немало фактов, когда слабое знание русского языка ограничивает доступ человеку к богатствам интернациональной культуры, сужает круг его деятельности и общения. ЦК КПСС и Совет Министров СССР недавно приняли постановление по созданию условий, облегчающих населению национальных республик изучение русского языка. Его надо активно проводить в жизнь»⁴⁷. Осуществление указанного постановления в немалой мере зависит от того, в каких условиях само это двуязычие функционирует, то есть, как проявляется приобретенное знание в реальной речевой практике, в разнообразных сферах жизнедеятельности советских народов.

Двуязычие в условиях нашей страны представляет собой конкретную форму выражения диалектического единства национального и интернационального в языковой жизни. Развитие общественных функций одного языка за счет другого в условиях социализма недопустимо. Суть взаимоотношений между ними сводится к тому, что язык межнационального общения распространяется и функционирует без принуждения, при условии дальнейшего развития общественных функций родных языков и в соответствии с реальными потребностями всех народов СССР. «При организации массово-политических мероприятий, — говорил А. Э. Восс, — мы всегда стремимся соблюдать принцип двуязычия, т. е. стараемся проводить все мероприятия одновременно или поочередно на латышском и русском языках, так как лица этих национальностей, лица, владеющие этими языками, составляют в трудовых коллективах абсолютное большинство. Через соответствующие объявления трудящиеся оповещаются о том, на каком языке будет проводиться данное мероприятие. Там, где для этого имеются технические возможности, применяются наушники или другие средства синхронного перевода»⁴⁸.

Будучи интернациональным по сути, содержанию и формам проявления, национально-русское двуязычие одновременно выступает как фактор, средство, условие и результат процессов интернационализации хозяйственной и духовной жизни народов СССР.

Интернациональный характер процессов двуязычия проявляется не только в самом факте усвоения людьми второго языка и употребления его в тех или иных сферах жизнедеятельности. Интернационализм советской модели двуязычия гораздо глубже, многоплановее и многостороннее, так как фактически и символически проявляется в широком диапазоне от двуязычия отдельной личности до двуязычия всего народа, то есть до общенародного двуязычия. Право на двуязычие отдельного человека гарантируется Конституцией СССР и фиксируется, в частности, в советском паспорте, едином для всех советских людей документе, удостоверяющем личность гражданина Советского Союза, и напечатанном, как правило, на двух языках — на русском и на языке коренной национальности той союзной или автономной республики, на территории которой он выдается. Право на двуязычие всего народа закреплено в конституциях союзных республик и символически отражено в Государственном Гербе Советского Союза, представляющем собой в соответ-

⁴⁶ Правда, 27 мая 1983.

⁴⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 59—60.

⁴⁸ Восс Э. А. Указ. раб., с. 50.

ствии с Конституцией СССР «изображение серпа и молота на фоне земного шара, в лучах солнца и обрамлении колосьев, с надписью на языках союзных республик: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“»⁴⁹.

В богатой по содержанию и смыслу символике, несущей в себе глубокие политические, революционные, классовые, интернациональные и гуманистические идеи, в одном ряду с символами труда и единства рабочих и крестьян (серп и молот), интернационального дела освобождения трудящихся на всех пяти континентах земного шара (пятиконечная звезда), мира, добра и хлеба (хлебные колосья), света новой жизни (лучи восходящего солнца) и революционного сплочения, свободы и равенства, дружбы и братства народов (бессмертный лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на лентах, обвивающих хлебные колосья), находится и символ языка (надпись на лентах на 15 языках). Конституционное выражение процессов двуязычия отражают и надписи на Государственных гербах союзных республик — суверенных советских социалистических государств⁵⁰.

Интернационалистская сущность национально-русского двуязычия проявляется, в частности, и в том, что названия улиц, государственных и общественных организаций, предприятий торговли, культуры и быта и т. п., как правило, дублируются, то есть обозначаются на языке коренной национальности и на русском языке. Еще одним ярким примером, символически подтверждающим братство и содружество советских народов и их языков служит, например, монумент «Дружба навеки», воздвигнутый в Москве в связи с 200-летием Георгиевского трактата и символизирующий многовековое содружество России и Грузии, русского и грузинского народов, русского и грузинского языков. На всю высоту 42-метрового памятника из ковanej меди, увенчанного символическим сплетением хлебных колосьев и виноградной лозы, восходят буквы русского и грузинского алфавитов, слагающиеся в слова: «Мир, труд, единство, братство, дружба»⁵¹.

Совершенствование развитого социализма предполагает дальнейшую активизацию общения между национальностями СССР. Поэтому важной задачей идеологической и воспитательной работы партии на современном этапе остается пропаганда национально-русского двуязычия, систематическое изучение современных этноязыковых процессов, анализ и разъяснение значения и социальной значимости национально-русского двуязычия в дальнейшем укреплении интернационального единства новой исторической общности — советского народа. Идеологическая направленность языковой политики сводится к тому, чтобы естественная потребность в родном языке и одновременно в языке межнационального общения свободно проявлялась всеми гражданами СССР и стала их убеждением.

Республиканские партийные организации, обсудив на своих пленумах задачи, выдвинутые июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС, подчеркнули важность формирования коммунистического сознания трудящихся, развитие их трудовой и общественной активности в тесном единстве со всей политической, организаторской и хозяйственной деятельностью. В докладах первых секретарей ЦК компартий союзных республик и в других выступлениях затрагивались и актуальные проблемы национальных отношений и языковой жизни населения союзных и автономных республик. Так, например, на пленуме ЦК компартии Казахстана, состоявшемся 29 июня 1983 года, констатировалось, что массовое добровольное овладение русским языком как средством межнационального общения, стало важным фактором социально-экономических процессов и перемен, заметно усилило интернационализацию всех сторон жизни. «Однако все это, — как отмечалось на этом же пленуме, — нахо-

⁴⁹ Конституция СССР. Конституции союзных советских социалистических республик, с. 45.

⁵⁰ Там же, с. 120, 150; 153, 186, 189, 219; 223, 257; 261, 295; 299, 329; 333, 364; 367, 397; 401, 432; 435, 466; 469, 499; 503, 534; 537, 567.

⁵¹ Правда, 31 мая 1983; Советская культура, 23 июня 1983.

дит слабое отражение в исследованиях ученых-обществоведов»⁵². На пленуме ЦК компартии Киргизии (август, 1983 г.) говорилось о русском языке как втором родном языке, важнейшем средстве межнационального общения для представителей более чем восьмидесяти наций и народностей, проживающих в республике⁵³.

Как и все остальные наши достижения и победы, решение национально-языковых проблем наш народ по праву связывает с многогранной деятельностью КПСС — руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы. «Развитие такого крупного многонационального государства, как наше,— говорилось в Постановлении ЦК КПСС „О 80-летию Второго съезда РСДРП“,— рождает вместе с тем новые процессы и проблемы, требующие пристального внимания. КПСС обеспечивает последовательное совершенствование размещения производительных сил в рамках единого общесоюзного народнохозяйственного комплекса, заботится о росте национальных отрядов рабочего класса, должном представительстве трудящихся всех наций в партийных и государственных органах, воспитывает советских людей в духе дружбы и братства народов, любви к своей единой Советской Родине»⁵⁴.

Безраздельно доверяя нашей Ленинской партии, ее руководству, советский народ полностью поддерживает ее внешнюю и внутреннюю политику, в том числе национальную, направленную на гармоническое сочетание национальных и интернациональных интересов, затрагивающих и сферу языковой жизни, на создание таких социальных условий, в которых расцвет, всестороннее развитие каждой национальности служат предпосылкой подъема и расцвета всего нашего братского Союза.

⁵² Правда, 30 июня 1983.

⁵³ Правда, 3 августа 1983.

⁵⁴ Правда, 5 апреля 1983.

Ю. В. Бромлей, В. А. Тишков

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Важными условиями успешного развития любой отрасли современного знания являются обмен научной информацией, творческие дискуссии, личные контакты и сотрудничество ученых разных стран мира. Сегодня в мире, вероятно, тысячи ученых причисляют себя к категории этнографов или антропологов. При этом понятие «антропология» на Западе включает не только физическую, но и социальную и культурную антропологию, археологию и частично лингвистику. Естественно, что международные конгрессы представителей этих дисциплин, созываемые вот уже столетия один раз в пять лет Международным союзом антропологических и этнологических наук (МСАЭН), представляют редкую возможность взглянуть на всю отрасль знания в целом, проследить развитие отдельных дисциплин и поддисциплин, конкретных направлений и тематических исследований.

Конечно, в ходе международных конгрессов отдельным их участникам нередко бывает довольно трудно создать достаточно отчетливую общую картину состояния соответствующей отрасли науки. Обилие докладов, секций и симпозиумов затрудняет осмысление картины научных итогов столь крупного собрания. Однако некоторые из них, характеризующие тенденции развития науки на современном этапе, все-таки можно осветить.